

*Гунькин Игорь Валентинович, кандидат философских наук,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
Владивостокский филиал*

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются сложившиеся в современной криминалистической науке представления об особенностях построения и способах проверки криминалистических версий. Автор приходит к выводу, что содержанием частных версий обычно становится информация, полученная при отработке общей версии события, появляется множество логических цепочек между различными обстоятельствами по делу, а, следовательно, и взаимосвязь между проверяемыми криминалистическими версиями. Взаимосвязи между версиями напрямую влияют на ход расследования, планирование и тактику следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: криминалистическая версия; построение криминалистических версий; проверка криминалистических версий; расследование преступлений.

Annotation: The article examines the ideas that have developed in modern forensic science about the features of the construction and methods of checking forensic versions. The author comes to the conclusion that the content of private versions usually becomes the information obtained when working out the general version of the event, there are many logical chains between the various circumstances of the case, and consequently, the relationship between the checked forensic versions. The relationship between the versions directly affects the course of the investigation, planning and tactics of investigative and other procedural actions.

Keywords: forensic version; construction of forensic versions; verification of forensic versions; investigation of crimes.

Построение криминалистических версий представляет собой разновидность используемых криминалистической наукой методов познания. В его основе лежит использование всеобщего диалектического метода познания объективной реальности, включающего использование, как общенаучной методологии (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальных криминалистических методов. Целью такого рода интеллектуальной деятельности является познание события преступления в его целостности и отдельных деталях, позволяющее установить признаки конкретного состава преступления и в конечном счете добиться установления истины в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, мы можем говорить о виде познавательной деятельности, наполненной собственным методологическим аппаратом и обусловленной конкретной целью. Стадией, предшествующей построению версии, является формирование мыслительного образа, часто интуитивно сформированной модели.

Общие версии получают свое развитие в ходе дальнейшей конкретизации. Так, возникают частные версии относительно лиц, причастных к его хищению, способов его совершения, возможном месте хранения (сбыта) предмета преступления. Чем больше информации аккумулирует следователь, тем более конкретный, частный характер приобретают отрабатываемые им версии преступления. Таким образом процесс построения криминалистических версий можно в идеале представить, как последовательный переход от общей версии к все более и более конкретным. Так, например, сужается круг подозреваемых – среди группы изначально подозреваемых лиц возникает версия о причастности конкретного человека [1].

Криминалистические версии всегда строятся в условиях отсутствия информации о конкретном лице, причастном к преступлению и (или) недостатке информации о механизме совершенного общественно опасного

деяния. Поэтому возникающие предположения никогда не должны объединяться в одну единственную версию, как минимум ей должна противопоставляться контрверсия. Только конкуренция версий между собой, их последовательная проработка позволяет объективно познать исследуемое событие. Так каждой версии о виновности того или иного лица необходимо противопоставлять версию о его невиновности.

Во многих случаях наиболее вероятный первоначально вариант событий, может не найти своего подтверждения. И наоборот, то, что изначально воспринималось как маловероятное, в ходе проверки оказывается истинным. Исходя из этого положения, не следует останавливаться на одной версии лишь на том основании, что первоначальная информация носит типичный для нее набор следов. Параллельно с главной (наиболее вероятной) версией необходимо формировать и прорабатывать альтернативные варианты событий преступления [3, с. 178].

Важно подчеркнуть значение интуиции следователя в процессе построения криминалистических версий. Интуиция предполагает, как будто внезапное появление идей в сознании субъекта предварительного расследования, интуиция не предполагает логических размышлений и развернутого анализа имеющейся информации. Однако, из психологической науки известно, что человеческое сознание имеет способность к моментальным выводам исходя из, казалось бы, минимального объема имеющейся информации. За такой психической способностью на самом деле стоят жизненный и профессиональный опыт, а также багаж приобретенных теоретических знаний, которые в совокупности и позволяют человеческому мозгу давать такие «внезапные» ответы на внешне неочевидные задачи.

Доказано, что за быстрыми и безошибочными интуитивными выводами, с большой долей вероятности лежит некая пусть даже незначительная, но исходная информация, запускающая описываемый интеллектуально-психологический процесс, только на первый взгляд кажущийся неосознанным.

В этой связи важно понимать, что интуитивные догадки с большой долей

вероятности будут более точными у следователя с богатым профессиональным опытом и хорошим уровнем образовательной подготовки, чем у начинающего работника правоохранительных органов.

Таким образом в процессе построения версии интеллектуальное осмысление полученной информации, дополняется в сознании следователя его воображением, а логически сконструированные выводы соседствуют с интуитивными догадками.

Вместе с тем криминалистическая версия и интуитивная догадка – все же не одно и то же, их различие проистекает из степени логической проработки умозаключения. Догадка может быть исходной точкой построения криминалистической версии, дополняясь и обрастая в дальнейшем логическими умозаключениями. Догадка может определить вектор дальнейшего поиска доказательств, которые подтверждая ее правильность, постепенно превращают догадку в криминалистическую версию.

Итак, уже самая первая информация, поступившая к следователю относительно произошедшего преступления, запускает в его сознании мыслительные процессы, часто проявляющиеся лишь в форме интуитивных догадок. Последующее накопление доказательственной базы позволяет переходить к построению уже версий, обобщенность и обоснованность которых будет зависеть от количества и достоверности учитываемых фактов [2].

Важно подчеркнуть, что преждевременное выдвижение версии увеличивает шанс ее недостоверности, приводит к потере времени и сил правоохранительных органов на ее проверку, возможной утрате доказательств. В этой связи следует подчеркнуть, что лишь достаточное количество информации может являться основанием к возбуждению уголовного дела.

Так на начальном этапе проверки необходимо четко установить является ли произошедшее событие уголовно наказуемым деянием. В дальнейшем отработка следственных версий может существенно влиять на квалификацию расследуемого преступления.

Таким образом, можно смело утверждать, что процесс построения и

проверки криминалистических версий берет свое начало еще до проведения первых следственных действий, продолжается в ходе их осуществления и заканчивается вместе с окончанием расследования по уголовному делу. На любом этапе расследования по делу следователь должен иметь обоснованные предположения относительно характера произошедшего события и исследуемых по нему обстоятельств.

Библиографический список:

1. Бабаева И.Д. Криминалистическая версия: место в системе гипотез // Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Омск, 2016. С. 9-10.
2. Карданов Р.Р. Некоторые особенности построения следственных версий // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31). С. 125-126.
3. Руденко А.В. Логические правила проверки версий // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. С. 178-181.